

Факторы партийной идентификации граждан

Научный руководитель – Каневский Павел Сергеевич

Полежаева Татьяна Юрьевна

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Социологический факультет, Москва, Россия

E-mail: tatyana.polezhaeva@yandex.ru

Посредством политической социализации человек идентифицирует себя с различными внешними образами того, кем он является. Субъект начинает осознавать себя как «человека политического» посредством идентификации с какой-либо структурой во вне, то есть с определенными политическими институтами и организациями. Политическая идентичность является достаточно абстрактным понятием до момента определения конкретного объекта идентификации. Формирование политической идентичности происходит через идентификацию человека или группы с каким-либо политическим объектом, это может быть, например, существующая власть с её институтами или идентификация субъекта с определенным стратегическим курсом развития общества. Одним из выражений политической идентификации является идентификация человека или группы с определенной политической партией [1].

Партийная идентичность представляет собой самоосотнесение человека или группы к определенной партии, сочувствие ей и сопереживание вместе с партией, как её успехов, так и неудач. Можно сказать, что это относительно устойчивая приверженность по отношению к партии. В основе партийной идентификации лежит интерес субъекта к солидарности с политической партией, при этом степень солидарности варьируется от сочувствия партии, её целям и идеалам, голосования за партию на выборах и до формального вступления в партию, активного участия в её деятельности. Важно понимать, что партийная идентичность - это не застывшее явление, данное или приобретенное раз и навсегда [1]. Как и любые политические установки и убеждения, партийная идентичность трансформируется под влиянием изменений в социальном контексте.

Концепция партийной идентификации первоначально появилась как ответная реакция на социологические теории электорального поведения в 40-50 г. прошлого века, основанные на предпосылках преимущественно неполитических оснований электорального выбора. Разного рода социальные и экономические потребности оформлялись в соответствующие политические требования с помощью профсоюзов, СМИ, групп давления, то есть структур, находящихся вне политической сферы [3].

Предпринятое в 1960-х годах исследование американских социологов мичиганской школы (Э. Кемпбелл, Ф. Конверс, Д. Стоукс) показало многосоставность процессов социализации, в ходе которых вырабатывается индивидуальная и групповая партийные идентификации, где видна роль семейных традиций, индивидуального опыта, экономического достатка, уровня образования, социального положения в обществе. Под влиянием американских реалий своего времени исследователи данного направления сделали спорные выводы о сохранении выработанной однажды партийной приверженности и о том, что скорее партийная идентификация влияет на политические установки, чем наоборот. В условиях современных реалий отчетливо прослеживается иная тенденция: плюрализм и спектр выбора в развитых странах той или иной партийной идеологии или вовсе отказ от соотнесения себя с какой-либо политической партией позволяют человеку выйти за грани давления сверху или со стороны социальных групп, с которыми он себя соотносит,

и дают возможность выбирать самостоятельно, с какими структурами себя идентифицировать. Другие исследователи Р. Катц, П. Мэйр, А. Мелуччи показали, что значение идейно-политической идентификации значительно снизилось, увеличилось же значение прагматического партийного выбора, определяемого, например, воздействием направленной политической коммуникации и информации, личностью лидеров и иными факторами.

Возникновение многопартийности в России поставили под вопрос идейно-политическую и партийную идентификации в условиях общества, лишенного длительного опыта прямого сопоставления политических позиций. Исследователями (В. Гельман, Г. Голосов и др.) признано отсутствие у большинства российских избирателей определенной и последовательной партийной идентификации. В то же время, отмечается плодотворность концепций «негативной партийной идентификации», выдвинутой Г. Клингеманом и М. Уотенбергом, на основе сравнительного исследования установок немецких и американских избирателей [3].

В концепцию «негативной партийной идентификации» свой вклад внесли Р. Роуз и У. Мишлер, разработавшие типологию установок избирателей по отношению к политическим партиям, выделив четыре типа избирателей. Следует отметить, что «негативную партийную идентификацию» Р. Роуз и У. Мишлер рассматривали не как явление с отрицательным значением, а напротив считали, что грамотный избиратель - это гражданин, объединяющий в себе высокий уровень знаний о политике, при этом с объективным взглядом на политические организации и лидеров [1]. Противопоставить взгляды Р. Роуз и У. Мишлер можно взглядам отечественного исследователя О.В. Поповой, по мнению которой, негативная модель может преобладать лишь в случае кризисного развития общества.

Различие приведенных в исследовании подходов является концептуально важным для осмысления, поскольку при диаметрально противоположных мнениях в научной среде вопрос прогнозирования становится практически неразрешимым, ведь приведенные концепции дают совершенно разные варианты трансформации идентичности [2]. Основным разграничительным барьером, по мнению автора, должно стать разнесение понятий негативного отношения к политической сфере в общем и негативного восприятия определенной политической партии (негативная партийная идентификация). Важно понимать, что первый случай - отстранение от сферы политики - говорит о назревающих проблемах в демократическом обществе. Второй случай связан с активной позицией граждан, которые точно осознают, какой вектор развития нежелателен, они обладают набором знаний о политической системе и имеют представление об альтернативных программах различных партий, что является хорошим показателем до момента радикализации взглядов.

В данной работе исследованы и систематизированы факторы партийной идентификации, которыми выступают: политическая социализация, являющаяся продолжением общей социализации личности; особенности политического поведения граждан и различных социальных групп, которое может быть позитивным и негативным в зависимости от личностных характеристик (пол, возраст, образование, материальный достаток и так далее); тип господствующей политической культуры, взаимосвязь ее основных элементов. Выдвинуты предложения по синтезу теоретических разработок для возможности прогнозирования трансформации партийной идентификации граждан и понимания соответствующих последствий, как для самих политических партий, так и для общества в целом.

Источники и литература

- 1) Политическая идентичность и политика идентичности: очерки / под ред. О.И. Зазнаева. К., 2011. С. 72-96.
- 2) Политическая идентичность и политика идентичности. Т. 1. Идентичность как категория политической науки: словарь терминов и понятий. Отв. ред. И.С. Семененко.

М., 2012. С. 44-76.

- 3) Политическая идентичность и политика идентичности. В двух томах. Т.2: Идентичность и социально-политические изменения в XXI века. Отв. ред. И.С. Семененко. М., 2012.